

УДК 32: 325.14

Гаева А.С.*Московский государственный областной университет***ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ**

Аннотация. В данной статье рассматривается интеграционная и иммиграционная политика Германии и Франции, частично построенная на основе мультикультурной модели. Сделан вывод о том, что ни во Франции, ни в Германии полноценная, институционализированная и конструктивная политика мультикультурализма не проводилась, несмотря на политическую риторику, а современная социально-политическая реальность, которая сложилась на данный момент в этих странах, является результатом недостаточно своевременной реакции государства на быстрорастущее этническое и конфессиональное многообразие. *Ключевые слова:* мультикультурализм, иммиграционная политика, интеграция, социокультурная адаптация.

A. Gayeva*Moscow State Regional University***MULTICULTURALISM POLICY:
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FRANCE AND GERMANY**

Abstract. This article discusses the integration and immigration policies in Germany and France, partly built on the basis of a multicultural model. It is concluded that no matter what the political rhetoric was, neither France nor Germany pursued a full-fledged, institutionalized and constructive policy of multiculturalism. Contemporary sociopolitical reality that is developing at the moment in these countries is the result of untimely response of the state on the fast-growing ethnic and religious diversity.

Key words: multiculturalism, immigration policy, integration, socio-cultural adaptation.

В 2011 г. на ежегодной Мюнхенской конференции, посвященной вопросам безопасности, премьер-министр Великобритании официально подверг критике политику мультикультурализма [27]. Ранее подобные заявления были сделаны представителями Германии [1] и Франции [2], с опорой на социально-политическую ситуацию, сложившуюся в данных странах. Мировое сообщество, вследствие данной критики, пришло к заключению о про-

© Гаева А.С., 2014.

вале политики мультикультурализма, тем самым оставив открытым вопрос о поиске наиболее рентабельной и адекватной современным условиям модели интеграции инокультурных элементов в общество-реципиент.

Однако встает закономерный вопрос о том, насколько справедлива данная критика и можно ли в полной мере утверждать, что в вышеназванных странах действительно проводилась полноценная мультикультурная практика или данные заявления от-

носятся лишь к области политической риторики, а проблемы в сфере межэтнических отношений и иммиграции напрямую связаны как раз с реализацией политики, фактически противоположной мультикультурализму и лишь частично основанной на его принципах? В данной статье сделана попытка проанализировать модель интеграционной и иммиграционной политики Франции и Германии и ответить на поставленные вопросы.

В основе построения французской нации лежит «право почвы» (*Jus soli*), т. е. включение в общество происходит при условии рождения на территории Франции, вне зависимости от этнической и расовой принадлежности, но в рамках политической и лингвистической ассимиляции, которая подразумевает под собой, во-первых, признание демократических и либеральных основ политической системы, а во-вторых, принятие французского языка [35]. Равенство конфессий обеспечивается не признанием множества религиозных идентичностей [3, с. 37], а установкой на секуляризованное общество. Таким образом, фактически государство не признает наличия демографического мультикультурализма и не реализует специальные этнокультурные права меньшинств, которые остаются в рамках частной сферы.

Кроме того, во Франции со времен Французской революции в соответствии с принципом равенства граждан отрицалась возможность учета этнических и расовых меньшинств. Лишь в 2009 г. по инициативе Н. Саркози был создан Комитет по измерению и оценке дискриминации и разнообразия (COMEDD) с целью этнокультурного

мониторинга и преодоления возможностей расовой дискриминации [12].

Такое расхождение фактической ситуации и политических принципов, а также достаточно медленная реакция на изменение действительности породила дополнительные трудности интеграции иммигрантов и способствовала формированию изолированных культурных и религиозных групп на территории государства.

После Второй мировой войны большая часть иммигрантов во Францию прибывала из Европы – в 1962 г. они составляли 79% от общего количества иммигрантов по сравнению с 15,3% из Африки и 2,4% из Азии [34]. С течением времени культурная специфика иммиграционных потоков меняется – в 2005 г. впервые зафиксировано большее количество иммигрантов из Африки, проживающих во Франции – 42,2% против 38% из Европы. Также увеличилась иммиграция из Азии и в 2005 г. составила 13,9% [22].

На 2009 г. источниками миграции являются страны Магриба – 5,8 % (3,1% Алжир, 2% Марокко, 0,8% Тунис), остальная Африка – 2,9%, Турция – 0,7% [34, pp.19–20]. Таким образом, крупнейшая группа иммигрантов во Франции – в основном жители исламских стран Северной Африки.

До 1980 г. во Франции действовала исключительно классическая ассимиляционная модель, которая в дальнейшем была частично пересмотрена правительством Ф. Миттерана с целью утверждения принципов более мягкой интеграции иммигрантов во французское общество, предусматривающих социально-экономические права, жилищную помощь и различные программы образования [24]. Несмотря

на то, что депортация иностранцев теперь должна была осуществляться лишь в крайних случаях, тем не менее сохранилась достаточно жесткая позиция в сфере борьбы с нелегальной иммиграцией (повышение штрафов за нелегальный въезд и проживание, ужесточение пограничного контроля).

В программе Миттерана также присутствовал пункт о введении избирательных прав регионального уровня для иммигрантов, но он встретил достаточно широкое противостояние общественности и других политических сил. В 1989 г. был создан Высший совет по делам интеграции (*Haut Conseil à l'intégration*; HSI), который носил консультативный характер и готовил ежегодные отчеты о результатах интеграции иммигрантов [17].

Именно в этот период иммигранты перестают рассматриваться исключительно с точки зрения потенциальной угрозы общественной безопасности и начинают рассматриваться только как источник трудовой деятельности. Но принятые меры явились недостаточными, поскольку не могли преодолеть фактическую дискриминацию в социально-экономической сфере ввиду отсутствия специального антидискриминационного законодательства, позволяющего проводить реальную политику равных возможностей. Многочисленные дискуссии вокруг проблемы предоставления иммигрантам избирательных прав так и не принесли результатов, тем самым исключив их из политической сферы. Серьезные ограничения существуют в сфере государственной службы и службы безопасности, полиции – в 2007 г. во Французской Национальной Ассамблее всего 0,4% членов являлись представи-

телями этнических меньшинств [11].

Перечисленные обстоятельства способствуют утверждению в сознании иммигрантов и представителей этнических меньшинств своего низкого социального статуса, что способствует геттоизации и высокому проценту безработицы среди иммигрантского населения, особенно в кварталах со значительным иммиграционным фоном, где она доходит до 30% (10% на национальном уровне). Только 11% выпускников высшей школы с североафриканскими корнями получают соответствующую их образованию должность, тогда как доля молодых французов равняется 46% [20]. Что касается отношения общества к иммигрантам, то 56% считают, что во Франции их слишком много, 62% согласны с утверждением о том, что мусульмане отказываются интегрироваться в общество [26].

С 1990 г. во Франции отмечается рост поддержки крайне правых политических партии, использующих в своих программах антииммиграционную и антиисламскую риторику, в основном среди рабочего и среднего класса. Прежде всего, увеличение популярности подобных организаций связано с социально-экономическими проблемами, которые усугубляются увеличением количества граждан иностранного происхождения, а не исключительно культурными или религиозными факторами. Тем не менее на национальных выборах уже в апреле 2002 г. Национальный фронт (*National Liberation Front*) Жан-Мари Ле Пена, получил 17% голосов избирателей [30, pp. 6–7].

Погромы в пригороде Парижа в ноябре 2005 г. показали неэффективность проводимой интеграционной полити-

ки и наличие широких форм дискриминации, о чем говорит этнический и возрастной состав мигрантов, принадлежащих ко второму и третьему поколению, а также тот факт, что они разрушали в основном больницы и школы – традиционные области дискриминации [35, pp. 111–129]. В связи с этими событиями в 2006 г. был утвержден Закон о равных возможностях (*Loi pour l'égalité des chances*), направленный на реализацию принципа равенства и преодоление дискриминации в сфере труда и занятости, особенно в отношении молодежи из неблагополучных социальных слоев, сосредоточенных в районах с высоким иммиграционным фоном. Закон также обязывает различные фирмы и корпорации рассматривать анонимные резюме, в которых можно не указывать личные сведения заявителя при приеме на работу [23]. Для реализации соответствующих мер и законопроектов, а также жилищной политики в отношении представителей этнических меньшинств, профилактики преступности и предотвращения дискриминации было создано Национальное агентство по вопросам социальной сплоченности и равенства возможностей (*L'Agence nationale pour la cohésion sociale et l'égalité des chances* (ACSE)) [21]. Отдельные корпорации и компании пользуются привлечением в штат своих работников представителей этнических меньшинств, а также проводят различные мероприятия по нормализации межэтнических отношений в сфере труда.

Мультикультурные меры в сфере образования ограничиваются созданием и финансированием специализированных школ на территории высокой концентрации мигрантов с целью

облегчения процесса их интеграции в другую культурную и лингвистическую среду. Область образования остается исключительно светской, преподавание и обучение ведется только на французском языке.

С 2004 г. действует запрет на ношение религиозной атрибутики государственными служащими, преподавателями, учащимися государственных школ [4, с. 60]. В 2010 г. французский парламент расширил этот закон, введя запрет на появление в общественных местах в одежде, полностью закрывающей лицо [5]. Исходя из специализации этих законов, можно сделать вывод, что Франция не стремится поддерживать культурное своеобразие различных этнических групп.

Таким образом, принцип равенства и оптимизации межэтнических взаимоотношений обеспечивается не наделением определенных этноконфессиональных и культурных групп специальными правами, а фактическим уравниванием и нивелированием их культурных специфик в соответствии с нормами светского общества.

Позиционируемая политика мультикультурализма в Германии имела основной целью краткосрочную экономическую перспективу и ограничивалась мерами в сфере труда и частично в социальной, при этом культурная и этноконфессиональная специфика иммигрантов не имела значения, соответственно игнорировалась проблема интеграции в социокультурную и гражданские области.

Достаточно медленная реакция правительства на стремительно изменяющуюся демографическую ситуацию связана с тем, что иммиграция в Германию осуществлялась исклю-

чительно по каналу найма неквалифицированных рабочих посредством заключенных двусторонних трудовых договоров, из чего следовала соответствующая установка немецкого общества и государства на временный характер пребывания «гостей-работников» (*Gastarbeiter*). Именно поэтому не предпринимались шаги по формированию собственной гибкой иммиграционной и интеграционной политики.

В 1973 г. политика привлечения временных рабочих была приостановлена в связи с нефтяным кризисом и ухудшением экономической ситуации, но это не способствовало уменьшению количества прибывающих иммигрантов: к 1982 г. они составляли уже 7,4% населения (в 1970 г. – 4,9%) [15]. При этом сократилось количество мигрантов, нацеленных исключительно на временную трудовую деятельность, а количество женщин, семейных пар и лиц, ищущих убежища, стало увеличиваться [25], что свидетельствовало о смене конечной цели иммиграции в сторону долгосрочного пребывания в Германии. Таким образом, актуальным становится вопрос ассимиляции и интеграции инокультурных иммигрантов в немецкое общество, который ранее даже не рассматривался. Несмотря на это, общественный консенсус по поводу того, что Германия стала культурно разнообразной страной, был достигнут лишь в 2004 г.

По результатам отчета за 2010 г. крупнейшими этническими группами иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, являются выходцы из Западной Азии (5,2%) из которых 4% турок, 1,2% арабов и иранцев; из Восточной Европы (3,7%) и Южной Европы (3,6%),

Восточной Азии (2%) [25]. Подсчет статистических данных в Германии также имеет свою специфику – как лица иностранного происхождения квалифицируются иммигранты второго и третьего поколения, т.е. даже те, кто родились на территории Германии и стали полноправными гражданами страны. В этой связи количество граждан с «иммиграционным фоном» приравнивается к 19,5% – примерно пятая часть всего населения Германии, численность мусульман варьируется от 4,6 до 5,2% от всего населения [9].

В 2000 г. был предпринят важный шаг в сторону либерализации миграционного законодательства: Закон о гражданстве (*Citizenship Law*) предоставил возможность получения гражданства по праву почвы, при наличии определенных условий, для детей-иммигрантов, родившихся на территории Германии [6].

С 2001 г. в рамках государственной программы интеграции были созданы курсы по повышению квалификации и переподготовки трудовых мигрантов, в рамках которых также предусмотрены курсы обучения немецкому языку, истории и культуры Германии. Ранее ответственность в этой сфере принадлежала работодателю, теперь эти программы финансируются из федерального бюджета. На лиц, не посещающих подобные курсы, налагаются санкции в виде ограничения или лишения социальных пособий.

В 2005 г. был принят новый иммиграционный закон, в соответствии с которым на федеральном уровне предусматривались языковые курсы для иммигрантов, плохо владеющих немецким языком, а также расширение возможностей иммиграции и получе-

ния вида на жительство для высококвалифицированной миграции [18].

Проекты антидискриминационного законодательства были представлены на рассмотрение и обсуждение трижды (2001 г., 2004 г., 2006 г.), каждый раз вызывая широкие дискуссии и не получая поддержки в среде консервативных и либеральных политических сил, а также крупных организаций и работодателей [28]. Это свидетельствовало об отсутствии общественного консенсуса по поводу дискриминации и введения правовых методов борьбы с ней как фактора, способствующего нормализации межэтнических отношений. В 2003 г. европейской комиссией было проведено исследование, которое показало, что доля немцев, выступающих против дискриминации, значительно ниже, чем в других странах ЕС и равняется 68% (по сравнению с 82% в среднем по ЕС) [8].

Наконец, 2006 г. был утвержден Закон о равном обращении (General Equal Treatment Act), запретивший дискриминацию по расовому, этническому, конфессиональному признакам в сфере труда [13].

В 2007 г. был разработан Национальный план интеграции, который в большей степени обращает внимание на непосредственно индивидуальное желание иммигранта стать частью немецкого общества, а также гарантирует помощь государства и толерантное отношение со стороны общества [33]. Особый акцент сделан на изучение немецкого языка как одного из факторов интеграции иммигранта, а также на принятие культуры, политической и правовой системы Германии.

Таким образом, в этом документе ударение делается не на развитие

мультикультурализма как такового и поддержание культурного своеобразия представителей этническим меньшинств иммигрантов, а именно на их возможность и способность стать частью единого немецкого общества, в чем проявляются отчетливые ассимиляционные тенденции.

Достаточно развитыми в плане интеграционной политики являются крупные немецкие города, которые ранее, чем вся страна стали позиционировать себя как многокультурные. В этом аспекте следует выделить Франкфурт, в котором уже с 1980 г. действует Управление по делам этнических групп. Следует отметить, что это единственный город в Германии, который использует в своих нормативно-правовых документах и муниципальных программах слово «мультикультурный» [32].

Еще одним подобным городом является Штутгарт, администрация которого разработала самостоятельный Пакт интеграции в 2001 г. (Stuttgart Integration Pact), квалифицирующий культурное разнообразие как достоинство, а также гарантирующий мирное сосуществование, социальную сплоченность и соблюдение равных возможностей для всех жителей [19].

Частичное финансирование этнических ассоциаций и разнообразных организаций этнических и религиозных общин, осуществляющих мероприятия в сфере культурной интеграции в рамках программы содействия межкультурному обмену, происходит в основном на уровне муниципалитетов [14].

Что касается возможностей двуязычного образования, то на государственном уровне оно не признано, но

в ряде земель в школах предусмотрены классы для иноязычных учеников (в основном турецких), где преподавание ведется на их родном языке. Однако, такое обучение является временным и служит цели менее болезненной интеграции в немецкое общество. Более чем в половине земель Германии действует запрет на ношение религиозной символики и одежды для учителей государственных школ.

Несмотря на принятые меры, интеграция разнообразных инокультурных меньшинств в немецкое общество происходит крайне медленно. Принцип этнической натурализации, длительное время доминирующий и по сей день в основе своей сохраненный, а также жесткая позиция государственной власти относительно того, что Германия «не является страной иммиграции», не позволяют развиваться интегративному процессу. Кроме того, эти факты способствовали тому, что население Германии не стремилось воспринимать временных иностранных иммигрантов как потенциальных сограждан и тем самым препятствовало их социальной интеграции.

По результатам исследования Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации ООН, процессы интеграции в Германии оцениваются крайне пессимистично: даже потомки иммигрантов второго и третьего поколения воспринимаются как чужаки. В основном потомки иммигрантов заканчивают так называемую «главную школу» (Hauptschule, 9 классов) (41,6%), которая готовит к низкоквалифицированной профессиональной деятельности, 60,8% детей иностранного происхождения имеют только школьный аттестат или не имеют об-

разования вообще (19,2%) и только 10,2% имеют высшее университетское образование (26% немецких) [10]. Такое положение в сфере образования порождают дальнейшие проблемы с трудоустройством и не позволяют потомкам иммигрантов улучшить свое социальное положение. Уровень безработицы среди граждан иностранного происхождения равняется 18%, что в два раза выше, чем среди немецкого населения (9,8%), государственными служащими является всего 1% людей иностранного происхождения по сравнению с 6% этнических немцев. Это, прежде всего, связано с отсутствием необходимых трудовых навыков – 36% иммигрантов не имеют квалификации, а также с наличием дискриминации по отношению к представителям этнических меньшинств: 23% опрошенных мигрантов пострадали от дискриминации за последние пять лет [10].

Так же как и во Франции, с начала 90-х гг. в Германии отмечается аналогичный процесс роста поддержки ультраправых партий, таких, как Национал-демократическая партия Германии (NPD), Республиканская партия (REP), Немецкий народный союз (DVU), которые до середины 2000 гг. стабильно набирали до 10% голосов на выборах в различные земельные ландтаги [16]. После теракта 11 сентября негативное отношение к мусульманам и лицам иностранного происхождения начинает расти, эта тенденция сохраняется на сегодняшний день: 72 % респондентов сказали, что мусульмане не хотят интегрироваться, 53% ответили, что в Германии слишком много иммигрантов [7], а 24,3% немцев согласились с утверждением о том, что исламская иммиграция долж-

на быть запрещена в Германию [29] (данные на 2011 г.).

Таким образом, проанализировав интеграционную политику Германии, ее нельзя квалифицировать в качестве мультикультурной, т.к. в ней присутствуют лишь элементы мультикультурной политики, которые не затрагивают вопросов интеграции в социокультурную среду представителей этнических меньшинств иммигрантов.

Подводя итог, необходимо отметить, что политика Франции в отношении иммигрантов и этнических меньшинств, ориентировалась в большей степени на ассимиляционную республиканскую модель с целью построения единой нации. Тем не менее, непосредственной задачей была интеграция инокультурных групп в общество, в Германии же реализовывалась совершенно иная стратегия, направленная на дифференциальное исключение этнических меньшинств из социально-политического поля. Таким образом, мигранты включались в одну сферу, как правило, сферу труда и исключались из гражданской и политической, не имея определенного правового статуса [30]. Это можно объяснить, прежде всего, доминирующим по настоящее время принципом формирования нации в Германии по «праву крови» (*Jus sanguinis*), т.е. этнокультурной и этнолингвистической принадлежности к немецкому народу, поэтому стать полноценными членами немецкого общества иммигранты никогда не смогут.

Также, во французской и немецкой моделях присутствуют ярко выраженные ассимиляционные тенденции, ставка сделана именно на желание и способность иммигранта стать частью

принимающего общества, приобретая его культурное своеобразие и особенности.

Исходя из всего вышесказанного, по мнению автора, невозможно утверждать, что во Франции и Германии, во-первых, проводилась полноценная конструктивная политика мультикультурализма, во-вторых, существующие проблемы были порождены исключительно мультикультурными практиками.

Социально-политические и этнокультурные проблемы, на сегодняшний день существующие в Германии и Франции, порождены скорее замедленной реакцией правительств данных стран на растущее многообразие общества, чем непосредственной политикой мультикультурализма. Кроме того, следует также учитывать характер построения нации, определенные исторические традиции, менталитет – факты, которые формируют соответствующее отношение населения страны к инокультурным группам и этническим меньшинствам и становятся основой иммиграционного и интеграционного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Меркель заявила о провале мультикультурализма [Электронный ресурс] / BBC Russian – URL: www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml (01.03.2014)
2. Николя Саркози признал провал политики мультикультурализма [Электронный ресурс] / Информационное агентство InterRight – URL: www.inright.ru/articles/politics/20110211/id_524/ (02.03.2014)
3. Цумарова Е. Ю. Основные направления политики идентичности: конструктивистский подход // Ученые записки

- Петрозаводского государственного университета. – 2013. – № 7. – Т. 2. – С. 36–38.
4. Шмелева Н. Принципы иммиграционной политики Саркози // Обозреватель – Observer. – 2011. – №6. – С. 57–66.
 5. Assemblee nationale [Электронный ресурс] URL: www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/i2262.asp (27.02.2013)
 6. Citizenship Law, 2000 [Электронный ресурс] / Auswärtiges Amt – URL: www.auswaertiges-amt.de/sid_0C52A82958FB65F4A398D5549241C9CD/EN/EinreiseUndAufenthalt/Staatsangehoerigkeitsrecht_node.html (01.03.2013)
 7. Common Concerns about Islamic Extremism. Muslim-Western Tensions Persist [Электронный ресурс] URL: www.pewglobal.org/files/2011/07/Pew-Global-Attitudes-Muslim-Western-Relations-FINAL-FOR-PRINT-July-21-2011.pdf (03.02.2013)
 8. Discrimination in Europe, 2003 [Электронный ресурс] URL: ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_168_exec.sum_en.pdf (01.03.2013)
 9. Ein Fünftel der Bevölkerung in Deutschland hatte 2010 einen Migrationshintergrund [Электронный ресурс] / Statistisches Bundesamt – URL: www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2011/09/PD11_355_122.html (02.03.2013)
 10. Eliminating Racist Discrimination in Germany [Электронный ресурс] URL: www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/ngos/ForumMenschenrechte.pdf (03.03.12) pp. 30-36.
 11. Ethnic Minorities in Politics, Government and Public Life [Электронный ресурс] / UK Parliament – URL: www.parliament.uk/Templates/BriefingPapers/Pages/BPPdfDownload.aspx?bp-id=sn01156 (27.02.2013)
 12. France to consider ethnic census [Электронный ресурс] / BBC News – URL: news.bbc.co.uk/2/hi/7959715.stm (26.02.2013)
 13. General Equal Treatment Act [Электронный ресурс] URL: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/--ilo_aids/documents/legaldocument/wcms_142667.pdf (01.03.2013)
 14. Germany: Cultural Policies and Trends in Europe [Электронный ресурс] URL: www.culturalpolicies.net/down/germany_122011.pdf (03.03.2013)
 15. Germany: Migration, Islam and National Identity [Электронный ресурс] URL: static.sdu.dk/mediafiles/E/C/4/%7BEC494903-F28A-4260-862D-C718526E80AB%7D1109GN.pdf (02.03.2013)
 16. Götz Nordbruch: Migration, Islam and National Identity [Электронный ресурс] URL: static.sdu.dk/mediafiles/E/C/4/%7BEC494903-F28A-4260-862D-C718526E80AB%7D1109GN.pdf (01.03.2013)
 17. Haut Conseil a l'integration [Электронный ресурс] URL: www.hci.gouv.fr (27.02.2013)
 18. Immigration Act, 2005 [Электронный ресурс] / Auswärtiges – URL: www.auswaertiges-amt.de/EN/EinreiseUndAufenthalt/Zuwanderungsrecht_node.html (01.03.2013)
 19. Integration policy, Stuttgart Integration Pact [Электронный ресурс] / Landeshauptstadt Stuttgart – URL: www.stuttgart.de/en/item/show/353514 (02.03.2013)
 20. La France sait-elle encore integrer les immigrés? Les élus issus de l'immigration dans les conseils regionaux (2004-2010) [Электронный ресурс] URL: www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/114000211/0000.pdf (01.03.2013)
 21. L'Agence nationale pour la cohésion sociale et l'égalité des chances [Электронный ресурс] URL: www.lacse.fr/wps/portal/internet/acse/accueil/notrepresentation/missions (27.02.2013)
 22. Les immigrés en France, Edition 2005 [Электронный ресурс] URL: [196](http://www.in-</div><div data-bbox=)

- see.fr/fr/ppp/comm_presse/comm/hcd-plmmfra05.pdf (26.02.2013)
23. Loi № 2006-396 du 31 mars 2006 pour l'égalité des chances [Электронный ресурс] / Legifrance – URL: www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000268539 (27.02.2013)
24. Loi № 84-622 du 17 juillet 1984 portant modification de l'ordonnance № 45-2658 du 2 novembre 1945 et du code du travail et relative aux étrangers séjournant en France et aux titre uniques de séjour et de travail [Электронный ресурс] / Legifrance – URL: www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEX T000006068859&dateTexte=20090703 (27.02.2013)
25. Migrationsbericht, 2010 [Электронный ресурс] URL: www.bamf.de/Shared-Docs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2010.pdf (02.03.2013)
26. Muslim-Western Tensions Persist [Электронный ресурс] URL: www.pewglobal.org/files/2011/07/Pew-Global-Attitudes-Muslim-Western-Relations-FINAL-FOR-PRINT-July-21-2011.pdf (03.02.2013)
27. Nicolas Sarkozy joins David Cameron and Angela Merkel view that multiculturalism has failed [Электронный ресурс] / The Daily Mail – URL: www.dailymail.co.uk/news/article-1355961/Nicolas-Sarkozy-joins-David-Cameron-Angela-Merkel-view-multiculturalism-failed.html (25.03.2013)
28. Peucker M. Equality and anti-discrimination approaches in Germany [Электронный ресурс] URL: www.efms.uni-bamberg.de/pdf/Anti-discrimination_in_Germany.pdf (02.03.2013)
29. Pollack D. Wahrnehmung und Akzeptanz religiöser Vielfalt [Электронный ресурс] URL: www.uni-muenster.de/imperia/md/content/religion_und_politik/aktuelles/2010/12_2010/studie_wahrnehmung_und_akzeptanz_religioeser_vielfalt.pdf (03.02.2013)
30. Rudiger A., Spencer S. Social Integration of Migrants and Ethnic Minorities Policies to Combat Discrimination [Электронный ресурс] URL: www.oecd.org/els/mig/15516956.pdf (27.02.2013)
31. Sala Pala V. Novembre 2005: sous les émeutes urbaines, la politique // French Politics, Culture and Society. – Université de Rennes. – 2006. – № 24. – Pp. 111–129.
32. Süßmuth R. The Future of Migration and Integration Policy in Germany [Электронный ресурс] URL: www.migrationpolicy.org/pubs/TCM-GermanPolicy.pdf (02.03.2013)
33. The National Integration Plan: Driver of Integration Policy [Электронный ресурс] ec.europa.eu/ewsi/UDRW/images/items/docl_8572_61616702.pdf (02.03.2013)
34. Trajectoires et Origines. Enquête sur la diversité des populations en France [Электронный ресурс] URL: www.ined.fr/fichier/t_telechargement/45660/telechargement_fichier_fr_dt168.13janvier11.pdf (21.02.2013)
35. Vladescu E. The Assimilation of Immigrant Groups in France – Myth or Reality? // Jean Monnet/Robert Schuman Paper Series. – University of Miami. – 2006. – №39. – Pp. 6–7.